

С установлением хрупкого перемирия между путешественниками во времени тайная война в Сиории наконец стихла. Зак и Зориан больше не посылали симулякрумов громить базы захватчиков и устранять их лидеров — и те тоже не стали испытывать судьбу. Зориан опасался, что враги нанесут опосредованный удар — скажем, руками правоохранительных структур, или по кому-то, технически не связанному с парнями, но, к счастью, пока ничего подобного не происходило.

Разумеется, это не означало, что стороны забыли о существовании противника. Зак и Зориан непрерывно отслеживали действия захватчиков, пытаясь разгадать их намеренья и секреты. Например, где спрятаны призрачные бомбы, которыми грозил Красный. Противник тоже вёл слежку, но обе стороны молчаливо признавали за врагом такое право. Перемирие продолжалось.

И пусть это было лишь затишье перед бурей, Зориан был доволен. Наконец появилась возможность сесть и всё обдумать — чего раньше не позволял стремительный бег событий. Они не смогли физически выйти из петли, и ему пришлось убить себя-прошлого. Зак чуть не погиб в самом начале месяца, и точно умрёт в конце, если они не разберутся с ангельским контрактом. Вряд ли, конечно, пара дней передышки натолкнет Зориана на гениальное озарение — но он хотя бы придет в себя.

И конечно перемирие не означало, что можно расслабиться и ничего не делать. Слишком много дел требовали его внимания — так что Зориан уединился в мастерской, пополняя свой арсенал бомб, големов и магических инструментов. Польза и отдых одновременно. Он бы давно всё отложил и что-нибудь смастерил, но раньше решительно не было возможности. Даже одни только тела для симулякрумов и снаряжение для ежедневных боев съедали прорву времени и сил.

Словом, Зориан сидел в мастерской — просторной комнате в особняке Новеда, щедро предоставленной Заком — задумчиво разглядывая блестящую металлическую пластину. Большой деревянный стол перед ним был буквально погребен под кучей инструментов, недообработанных материалов, справочников и листов спешно набросанных чертежей, разобраться в которых, наверное, смог бы лишь сам Зориан. И не только стол — вдоль стены выстроились рослые, угрожающего вида големы, многие всё ещё в полуразобранном виде, со снятой нагрудной броней. В углу пылились металлические цилиндры, густо исписанные светящимися линиями и глифами.

Зориан покосился на незаконченную конструкцию на столе и вновь сосредоточился на пластине. Внимательный наблюдатель уже сейчас мог бы определить, что он собирает довольно большой и сложный механизм в виде куба. Редкие и дорогие кристаллы в центре, куча шестеренок и цепляющиеся друг за друга детали из металла, дерева и камня. Большая часть из них была уже готова, только собрать и наложить заклятья, но над корпусом куба ещё предстояло поработать.

[Что ты делаешь?] — спросил бодрый голосок в голове.

Зориан глянул на Новизну — паучиха слонялась по комнате, ощупывая всё волосатыми ногами

(и изредка облизывая, когда думала, что он не видит). Большинство соратников не интересовались его мастерской, просто не разбираясь в артефакторике в достаточной мере — но только не Новизна. Всё человеческое приводило её в восторг, так что она увязалась за ним. Зориан подозревал, что мастерская ей быстро наскучит, но пока паучиха вела себя на удивление прилично.

Даже забавно. Когда-то она казалась ему совершенно невыносимой, он приложил бы все усилия, чтобы от неё отделаться. Сейчас же её выходки... навевали ностальгию. Память о прежних, более простых днях. Днях, когда Новизна могла его чему-то научить в магии разума, когда аранеа были его единственными друзьями. Пусть даже Копьё Решимости собиралась предать его — чего он так и не рассказал её реальному прототипу — он всё равно вспоминал их с благодарностью.

Иногда Зориан размышлял, как бы всё сложилось, переживи аранеа Сиории тот роковой цикл. Был бы итог лучше с ними, или это была необходимая жертва? Ведь без их дерзкого плана Красный вполне мог остаться в петле, а Зориан так и не встретиться с Заком, до самого конца скрываясь в тених, прячась от врага-путешественника, общаясь лишь с аранеа...

[Эй! Чего не отвечаешь?] — возмутилась Новизна.

Что? Ах да, текущий проект...

[Это секрет,] — покачал он головой.

[Секретный проект...] — она в восторге завозила ногами по полу. Его ответ не расстроил, а наоборот раззадорил паучиху. — [Какое-нибудь оружие? Оо, а может это складной голем, превращающийся в гигантского паука, если назвать секретный пароль?]

[А зачем мне вообще голем в виде гигантского паука?] — поднял бровь Зориан.

[Ну, в виде паука всё становится лучше,] — ответила она, словно объясняя очевидное. — [И я слышала, что мы нравимся людям.]

Зориан с сомнением посмотрел на неё.

[Что? Что?] — ёрзая от возбуждения, спросила она.

[Возможно... это был дружеский розыгрыш,] — дипломатично сказал он.

[Не может быть!] — возмутилась она. — [Я точно знаю что... Ну то есть, вы же любите маленьких пушистых зверьков, верно? Я вчера видела, как твоя сестра играет с той чёрной кошкой, и вообще люди заводят собак и...]

[Боюсь, люди воспринимают вас несколько иначе, чем собак и кошек,] — ответил Зориан. — [На самом деле значительная часть людей... боится пауков.]

[Даже гигантских пауков?] — удивилась Новизна.

[Особенно гигантских пауков,] — хохотнул Зориан.

[Нечестно!] — заныла Новизна, всем своим видом демонстрируя неудовольствие.

Мелькнула дурацкая мысль, понравится ли Новизна обычным людям, если перекрасить её в розовый и добавить блёсток и ленточек. Наверное, он мог бы даже уговорить её попробовать...

Что же, будет чем заняться, если они переживут этот месяц.

К счастью, Новизна не умела долго грустить — вскоре она уже вновь исследовала его мастерскую.

Зориан не вмешивался. Он на миг закрыл глаза, глубоко вдохнул — а когда открыл, металлическая пластина в его руках была плотно исписана заклинательными формулами.

Разумеется, не по-настоящему. Это лишь ментальная иллюзия — визуализация конечного результата на основе имеющихся данных. Отметив несколько потенциально проблематичных участков, он тут же произвёл в уме сложнейшие вычисления — нормальный заклинатель потратил бы полдня на одни только расчёты. Иллюзорные глифы размылись и перестроились в новую структуру с учётом новых данных.

Он несколько раз повторил процедуру, постепенно оттачивая схему. Большинству артефакторов пришлось бы истратить немало маны, изготавливая пробные пластины, и каждый раз часами пересчитывать структуру, но улучшенное мышление менталиста позволяло пропустить несколько этапов.

А не потеряй он накопленных в петле чертежей — ему вообще не пришлось бы рассчитывать заново. Сколько же труда утрачено безвозвратно...

Хорошо хоть сейчас речь шла о заклинательных формулах — в своих навыках в этой области он не сомневался.

Внезапно он осознал, что Новизна добралась до небольшого металлического шара, лежащего на соседнем стуле. Зориан выбросил руку, подхватывая паучиху телекинезом, и мягко, но непреклонно перенес от греха подальше.

— Не трогай, — сказал он вслух. — Это опасно.

Она замерла, глядя на него с непонятным выражением.

— Что? — спросил он.

[А ты страшный,] — сказала она. — [Я не видела, чтобы ты читал заклинания. Просто указал в мою сторону — и я не могу двигаться! А потом просто перенес по воздуху... Я думала, человеческим магам надо что-то бормотать и махать руками, чтобы их магия работала?]

— Обычно надо, — согласился он. — Просто я очень хорош.

Кстати, от этих привычек надо избавляться — маг-подросток не должен владеть неструктурированной магией на таком уровне. Сдерживаться годами будет ой как непросто...

[И как ты вообще узнал, что я делаю?] — продолжила она. — [Ты же сидел спиной ко мне, я видела!]

— От меня по всей комнате тянутся множество тончайших невидимых нитей маны, — пояснил он. — Я чувствую, когда ты пересекаешь их.

[Как невидимая паутина?]

— Да, именно, — согласился он. Этот способ он разработал еще в петле, на основе трюка Тайвен, заполнявшей окрестности облаком маны. Его резерв не позволял такого — но это и не требовалось. Тонкие нити требуют куда меньше энергии, чем сплошное облако, и почти не уступают в действенности. Единственный недостаток — такая «ловчая сеть» требует действительно серьезных навыков плетения — но с этим проблем не было.

[Страаашный,] — с несчастным видом протянула Новизна.

Она оглянулась на металлический шарик и перевела задумчивый взгляд на Зориана.

[Так что это за штука?] — спросила она, указав ногой. — [Ты не возражал, когда я тро... то есть смотрела другие вещи, но тут же вмешался, стоило мне подойти к этой. Что это?]

— Полая металлическая сфера с карманным измерением внутри, — пояснил он. — Чтобы затягивать и удерживать существа внутри. Своего рода переносная тюрьма для сильных монстров.

[Я... не понимаю,] — пожаловалась она. — [Она ловит людей? Но она ведь такая маленькая! Я бы никогда там не поместилась!]

А, ну да... Не все знакомы с концепцией свёрнутого пространства.

— Внутри она больше, чем снаружи. Там целая комната. Ты бы прекрасно поместилась.

Новизна смолкла, обдумывая услышанное.

[Странно-то как,] — наконец сказала она. — [Но тогда не оставляй её где попало. Что если кто-то случайно наткнется, и его затянет? Он может умереть от голода, прежде чем ты проверишь, что внутри!]

— Совсем-то за дурака меня не считай. У сферы есть предохранители. Просто она предназначена для ловли гигантских пауков, так что я не уверен, защитят ли предохранители аранеа. Когда ты пришла, я уже забыл, что оставил её здесь.

[Ааа... погоди, а почему ты делаешь средства для ловли гигантских пауков?] — всполошилась Новизна.

— Это секрет, — ответил Зориан. — Но не волнуйся, это не касается аранеа.

Для аранеа ему бы не понадобилось таких сложностей — но вслух он, понятно, этого не сказал. Новизна и так смотрит с опаской, нечего подстёгивать её паранойю.

[А теперь мне это, хочется посмотреть её изнутри,] — помолчав, призналась паучиха.

Зориан фыркнул — и он еще старается не напугать бедняжку. Её напугаешь, как же — суёт лапы везде, куда не следует...

— Это тюрьма, так что там ничего нет, — сказал он. — Подожди пару дней, и я покажу тебе нечто похожее, но куда больше и интересней. Там внутри целый дворец. И Принцесса. Я вас познакомлю.

[Принцесса? Ты знаешь кого-то из королевской семьи?] — восхитилась Новизна.

— Нет, Принцесса не имеет официальной власти, но она очень... величественна. Производит впечатление. Уверен, ты никогда не забудешь встречу с ней, — ответил Зориан, сдерживая зловещую ухмылку.

[Хех. А знаешь, ты очень добр ко мне,] — заметила паучиха.

— Ну да, я славный малый, верно? — охотно согласился Зориан.

[Мы знали друг друга? Ну, раньше? В будущем? Ээ... то есть... всё так запутанно... ну, ты понял!] — выпалила наконец Новизна, расстроенно взмахнув передними лапами.

Зориан задумчиво побарабанил по столу. Он не сообщал аранеа многих подробностей петли, и определённо не рассказывал о Новизне — она не играла важной роли.

— Что навело тебя на эту мысль?

[Просто ты как бы слишком хорошо меня знаешь,] — ответила она. — [Так это правда? Мы правда знали друг друга в том будущем, откуда ты пришёл?]

— Ты несколько раз обучала меня магии разума, — признался Зориан.

[Я учила тебя?] — изумилась Новизна. Будь она человеком, у неё наверняка отвисла бы челюсть. — [Но это значит... Я была не просто другом, я была твоим старшим товарищем! Тебе стоит обращаться ко мне уважительнее!]

— Мечтай, — ответил Зориан. — Это была всего лишь пара начальных уроков, к тому же ты младше меня.

[Матриарх сказала, что ты еще не взрослый по людским меркам, а я уже прошла церемонию. Так что вот,] — упрямо заявила Новизна.

Но тут же сникла, показывая, что сдаётся.

[Хотя... Если честно... Я это, хотела бы, чтобы ты меня научил,] — призналась она. — [Я как бы... хочу научиться магии людей, а из магов-людей знаю только тебя... Ты ведь не откажешь своему будущему учителю, правда?]

— Не вопрос, — пожал плечами Зориан. — У меня уже есть длинный список людей, которым надо помочь, когда всё образуется — одним пунктом больше, одним меньше... Но тебе придётся подождать до конца месяца.

[Да!] — возликовала она. — [Я подожду! Никаких проблем! Терпение — моя самая сильная черта!]

Лишь нечеловеческим усилием воли Зориан сдержался и не закатил глаза.

[Что?]

— Врунишка, — сухо ответил он.

[Как ты можешь говорить такое своему учителю? Ох уж эта нынешняя молодежь, никакого уважения...]

Зориан задвинул её мысленный голос подальше и сосредоточился на пластине.

Симулякрум номер три сидел в углу небольшой таверны в Сиории, с любопытством изучая окружение. Здесь было темновато, и воздух довольно затхлый, но само место будило воспоминания. Та самая таверна, где он, тогда ещё совсем новичок, встречался с Хаслушем Икзетери, детективом, обучавшим его прорицанию. Сегодня он вновь встретит старого учителя — но уже в реальном мире.

По такому случаю он принарядился. Сейчас Номер Три выглядел пожилым мужчиной с сединой в волосах и впечатляющими усами. Строгий коричневый костюм, потертая деревянная трость, рулон вчерашних газет — самый обыкновенный посетитель подобных заведений. Хотя, судя по косым взглядам, он не совсем попал в образ — может не хватило мастерства, а может тут все друг друга знают и новое лицо автоматически привлекает внимание. Впрочем, неважно — эта личина в любом случае всего на один разговор.

Наконец у столика показалась знакомая фигура. Хаслуш не изменился — всё тот же мятый дешёвый костюм и общее ощущение расхлябанности. Детектив бегло оглядел таверну и встретился взглядом с замаскированным симулякрумом. Его лицо было всё таким же ленивым и сонным, но едва заметные движения выдавали настороженность; эмпатия и духовное восприятие свидетельствовали о том же. Наконец детектив отвёл взгляд, задумчиво почесал нос и как ни в чём не бывало прошествовал к столику Номера Три.

— Приветствую. Не возражаете, если я подсяду? — лениво спросил Хаслуш.

— Ничуть. Я вас затем и пригласил, — ответил симулякрум.

— А, значит, всё-таки вы, — кивнул самому себе Хаслуш. Тяжело плюхнулся на жалобно заскрипевший стул, заказал выпивку. — К чему эти шпионские игры, если не секрет? В письме вы даже своё имя не назвали.

— На то есть причины, — ответил симулякрум. — Узнай вы, кто я — мы оба будем в опасности.

— Но я уже вас видел, то есть... — Хаслуш внезапно замолчал и нахмурился. Радужка сощуренных глаз едва заметно мерцала под действием заклятья прорицания. — Это не ваш настоящий облик?

— Нет, — подтвердил симулякрум, покачав головой. — Для удобства можете звать меня Кесир — хотя имя тоже не настоящее. Я всего лишь симулякрум и развеюсь эктоплазменным дымом,

как только мы переговорим, так что следующей встречи не будет.

— Симулякрум? — явно растерявшись, переспросил Хаслуш.

Вполне понятная реакция: симулякрум — высокоуровневое заклятье, такое нечасто увидишь. Вместо ответа Номер Три протянул руку и на миг отпустил контроль — кисть расплылась светящимся голубым дымом, затем вновь собралась воедино.

На эту встречу он пришёл обычным симулякрумом, без голема-носителя внутри. Чем меньше следов, тем лучше. Он не сомневался, что оторвался от ищеек Красного, но лучше не рисковать.

— Будь я проклят, такое не каждый день увидишь, — Хаслуш взял себя в руки, вернув лицу расслабленное выражение. — Но вы уверены, что не ошиблись адресатом? Это похоже на работу для шпионов и агентов короны, а я всего лишь обычный детектив, мистер Кесир.

— По причинам, которые вы скоро поймёте, я не могу обратиться к высокопоставленным лицам — последствия будут ужасны, — симулякрум медленно, напоказ вытянул из кармана большую кожаную папку.

У Хаслуша на миг расширились глаза — столь здоровенная папка никак не могла уместиться в кармане пиджака. Всего лишь временное карманное измерение, но трюки со свёрнутым пространством встречались даже реже, чем симулякрумы.

— Пожалуйста, ознакомьтесь, — сказал Номер Три, передавая пачку документов и терпеливо откидываясь на спинку стула.

Хаслуш стал осторожно листать бумаги, хмурясь и барабанил пальцами по столу. Чем дальше, тем мрачнее становился детектив, а ближе к концу стопки и вовсе заказал напиток покрепче. Конечно, на то, чтобы во всём разобраться, нужно куда больше времени, но даже беглый взгляд рисовал очень мрачную картину.

— Это безумие, — наконец сказал Хаслуш, залпом допив стакан и грохнув его на столешницу. В его сторону даже обернулись за соседними столиками. — Полномасштабное вторжение в город под прикрытием нашей же гильдии магов? Как такое возможно? Заговоров такого размаха просто не бывает.

— Захватчики используют постоянные врата — неслыханный до сего дня приём, к тому же им помогает львиная доля местной верхушки. Всё это более чем возможно.

— Вы один из них, да? — внезапно спросил Хаслуш. — Перебежчик. Иначе вам просто неоткуда взять все эти улики.

— Нет, я не один из них. Но у захватчиков есть на меня определенное влияние, иначе я бы не скрывался. Если я обнародую всё это, последствия будут... катастрофические.

— Серьёзно? — поднял бровь Хаслуш. — Маг вашего калибра...

— Я не сказал, что не смогу сбежать и спрятаться. Я сказал, что последствия будут катастрофические, — уточнил симулякрум.

— Хуже, чем вторжение в город монстров, демонов и нежити? — недоверчиво спросил детектив.

— Да, — просто ответил Номер Три.

Хаслуш подождал секунду, но симулякрум молчал. Рассказывать про призрачные бомбы и угрожающую северу Эльдемара драконью стаю будет уже перебором.

— И то же самое, если документы обнародую я? — спросил детектив.

— Да, — подтвердил симулякрум. — Сказать по правде, враги немедленно поймут, откуда у вас сведения, так что особой разницы нет. Разве что вас куда проще устранить.

— Прелестно, — спокойно заметил Хаслуш. — То есть вы не хотите, чтобы я это кому-то показывал?

— Очевидно, я не могу помешать вам поступать так, как сочтёте нужным, — сказал Номер Три.
— Но я бы не рекомендовал.

— И что же мне тогда с этим делать? — Хаслуш помахал папкой. Он не выглядел сердитым, скорее заинтересованным.

Честно говоря, выдержка детектива впечатляла. Большинство людей отказались бы верить или совсем растерялись. На самом деле Хаслуш был не первым, кому говорили о вторжении, и не был последним — но принял новости лучше всех остальных. Это не означало, что он найдёт решение, но хотя бы внушало некоторую надежду.

— Не знаю, — сказал симулякрум. — Может показаться, что у меня все карты на руках, но на самом деле я тоже в растерянности. Я не шпион и не мастер интриг. Надеюсь, вы разберётесь с этим лучше, чем я.

Пару секунд Хаслуш молча смотрел на него, потом вновь стал листать бумаги. Просто чтобы занять руки — симулякрум видел, что на самом деле детектив не читает, а лишь перетасовывает листы.

Наконец он захлопнул папку и потёр виски.

— Это безумие.

— Да, вы уже говорили, — заметил симулякрум.

— И повторю ещё раз, — хмуро посмотрел на него Хаслуш. — Что же, по крайней мере это объясняет недавние убийства и погромы. Кому вы ещё рассказали?

— С чего вы взяли, что я сказал кому-то ещё? — удивился Номер Три.

— Кому? — настойчиво повторил Хаслуш.

Симулякрум сдался и стал называть имена. Килаэ и другие жрецы — их постепенно вводили в курс дела. Живущие в городе перевертыши, чьих детей могут похитить для ритуала. Несколько полицейских и детективов, самых надёжных из тех, что работали с парнями в петле. И так далее.

— Куда больше, чем я ожидал, — заметил Хаслуш. — Не боитесь, что кто-нибудь проболтается?

— Такая возможность есть, но я верю своему впечатлению о людях, — сказал симулякрум. — Я, знаете ли, маг разума.

Детектив ответил долгой и цветастой руганью, спешно сотворяя заклятья ментальных щитов.

— Ну разумеется, вы еще и маг разума... — пробурчал Хаслуш. — Что же, раз вы любезно предоставили решать мне самому, я навещу остальных, и мы вместе над этим подумаем. Но если решим передать эту информацию выше...

— Вероятно, всё полетит к чертям, — ответил симулякрум. — Хотя... возможно, это и к лучшему. Не думаю, что у сложившейся ситуации вообще есть хорошее решение. Может быть, начать всё раньше времени будет правильным решением. Я поддерживаю вас, что бы вы ни решили, но я не настолько силён. Не удивляйтесь, если излишняя откровенность приведёт вас к гибели.

— Буду иметь в виду, — задумчиво сказал Хаслуш. — Жить мне ещё не надоело. И я как никто знаю, как грязно играет гильдия магов, когда ей надо оградить кого-то полезного от правосудия... Но не будем о грустном. У вас есть для меня что-то ещё?

— Да, возьмите, — симулякрум протянул ему запечатанный красным сургучом конверт.

— Что это? — спросил Хаслуш, заинтересованно вертя конверт в руках.

— Не открывайте его до конца месяца, — предупредил Номер Три. — Иначе я решу, что конверт попал не в те руки. Там внутри ключ от багажной ячейки. Сейчас она пуста, но если всё пойдет не так — в конце месяца там появятся детальные объяснения и информация для заинтересованных лиц.

— А, страховка на случай вашей смерти? — сообразил Хаслуш, небрежно пихая конверт в карман. — Ладно. Как думаете...

Но симулякрум уже расплывался невесомым голубым туманом.

Последним, что он услышал, были слова Хаслуша насчёт грубиянов.

Сегодня на кухне Имайи собралась большая и интересная компания. Сама Имайя, Зориан, Кириэлле, Каэл, Кана, Реа, Ночка, Тайвен и Ксвим. Не то чтобы они собрались для чего-то серьёзного — взрослые играли в карты, неспешно переговариваясь, в то время как девочки возились с куклами. Сначала они тоже участвовали в игре, но им быстро наскучило — не хватало умения.

Подобные собрания проводились уже несколько раз, но сегодня впервые пришло столько народа. Да и присутствие Ксвима было, мягко говоря, необычно.

Зориан задумчиво тронул одну из своих карт, подчёркнуто не замечая, как сидящая рядом Тайвен тянет шею, пытаясь подглядеть. Даже как-то неловко — на самом деле у него было множество куда более важных и срочных дел. Стоило бы вежливо отказать Имайе и дальше анализировать контракт Зака — но он тоже человек. Иногда и ему хочется расслабиться за игрой в карты, несмотря на стремительно растущие ставки.

В отличие от него, Ксвим был здесь по делу. Новые подробности о контракте Зака и тот факт, что Красный послал симулякрума в Кос готовить засаду, вновь подняли вопрос что делать с родными и близкими. Зориан определенно не собирался оставлять их в городе в разгар сражения, но и раскрыть все карты и выставить их в поместье Тараматула тоже не мог.

В итоге они решили, что эвакуировать близких им людей должен кто-то другой. Кто-то взрослый и авторитетный. Далеко не все согласятся пойти непонятно куда за двумя подростками, а некоторые — та же Тайвен — вообще болезненно реагировали, когда парни в первый раз показывали свои настоящие возможности. Нет уж, взрослый, опытный маг, искусный в пространственной магии, куда лучше — тем более, что Ксвим обещал привлечь к делу Ильзу. Кто, как не лучшая подруга, убедит Имайю выехать из города и затаиться.

Но даже Ксвима лучше представить заранее, так что профессор согласился прийти в гости к Имайе. Официально — как куратор Зориана, обсудить некоторые детали, на деле же — чтобы пообщаться со всеми. Чтобы в день эвакуации в дверь Имайи постучал уже знакомый и уважаемый профессор.

От Зориана же требовалось, чтобы присутствовало как можно больше нужных людей — и он неплохо справился.

— Мистер Чао очень серьезно относится к работе, — заметила Реа, кладя карту на стол. — Нечасто встретишь учителя, лично обходящего учеников. Я видела такое лишь раз, и то учитель пришёл из-за хулиганского поведения ребенка. С другой стороны, Королевская Академия Сиории славится своими высокими стандартами...

— Разумеется, обычно и я не обхожу учеников, — ответил Ксвим, невозмутимо перебивая её карту. Зориан думал, что за карточным столом куратор будет не в своей тарелке, но тот ничем не выдавал дискомфорта. Он не расслабился, но держался с тем же суровым достоинством, что и обычно. — К сожалению, большинство сегодняшних учеников ленивы и не готовы трудиться, чтобы полностью овладеть выбранной специальностью. Они ищут коротких и лёгких путей, а современная система образования прискорбно поощряет такой подход.

— Это из-за Плача, да? — негромко спросил Каэл.

— Действительно, — сдержанно кивнул Ксвим. — Гибель такого числа магов вынудила власти снизить образовательные стандарты академии — во многих областях. С одной стороны, это означает, что дети из обеспеченных, но не магических семей получили возможность обучиться, что я только приветствую. Увы, с другой стороны это повлекло упразднение ряда скучных, но необходимых занятий в пользу «практического обучения». Как будто изучение основ непрактично...

Некоторое время разговор продолжался в том же ключе. Зориан заметил, что Тайвен украдкой смотрит на него — но тут же отводит взгляд, стоит посмотреть в её сторону. Наверное, уже заметила странности — ну, кроме того, что он телепат и дружит с разумными подземными пауками. К счастью, она еще не решилась требовать объяснений — с тем, как она обычно реагировала на откровения, это лучше отложить подальше.

Он всё еще не решил, дать ли ей шанс сражаться в день вторжения или спрятать со всеми в безопасном месте. С одной стороны, это невероятный риск и серьёзная вероятность, что она погибнет. Это будет тяжелейшим ударом. С другой стороны, она боевой маг, жаждущий опыта и репутации, и если предоставить выбор ей — понятно, каким он будет. Вправе ли он решать за неё просто потому, что боится?

Он помнил своё детство и как ненавидел, когда родители решали за него. Родители Тайвен тоже пытались уберечь её, не отпуская на опасные работы, и это её бесило. Если он решит за неё, чем он будет лучше своей матери? Пожалуй, даже хуже — его мать не принуждала его ментальной магией.

Вот же. Ладно, пока это можно отложить. Он подумает об этом завтра.

Внезапно он заметил, куда смотрят взрослые за столом — Кириэлле принесла новую куклу, похвастаться перед подругами. Она уже раскрасила лицо сделанного Зорианом маленького голема и добавила платье и волосы, так что голем и правда напоминал анимированную детскую куклу.

[Надеюсь, вы понимаете, что «игрушка» бросается в глаза, мистер Казински,] — сказал голос в голове. Зориан вздрогнул, но через миг осознал, что это телепатическое послание Ксвима. Куратор не был психиком, и Зориан не видел, чтобы он творил заклятья... С другой стороны, это же Ксвим. Как он сам говорил, для всего есть упражнения плетения. — [Дилетанты могут не понять, но любой приличный маг сознаёт, как сложно изготовить такую вещь.]

[Я знаю, но голем на самом деле не игрушка,] — передал Зориан. — [Под кукольной внешностью полно атакующих и защитных чар. Настоящая машина смерти, даром что маленькая. Таким образом у Кириэлле будет с собой не особо заметный защитник.]

[А,] — в мыслях Ксвима сквозило удивление. — [Признаться, я сам далёк от артефакторики, но ваши таланты в этой области неизменно изумляют. Пожалуй, теперь я понимаю, почему вы не доверяете правительству — даже одни только эти навыки уже подтолкнули их к самым решительным шагам, чтобы подчинить вас.]

[Угу,] — нехотя согласился Зориан. Он знал, что умения рано или поздно придётся раскрыть — но надеялся, что это случится в будущем. Когда у него уже будут своё имя и возможность постоять на своём.

[Однако, мне кажется, подруги вашей сестры завидуют,] — заметил куратор.

[На самом деле я надеюсь, что они тоже попросят «кукол»] — признался Зориан. — [Будут еще два телохранителя.]

Ксвим не ответил, впрочем, ответа и не требовалось.

Наконец игра закончилась и все стали расходиться. Зориан был на полпути к своей комнате, когда внезапно ощутил вливающийся в него поток информации.

Передача от симулякрума, изучающего контракт Зака.

Разобраться в документе было непросто. Сложный и тяжеловесный канцелярский язык, немалый объём. Однако Зориан считал, что уловил основные положения.

Прежде всего — два пункта.

Во-первых, срабатывание божественных закладок в момент освобождения первозданного. Если защита активируется до конца месяца, какими бы ни были причины, миссия Зака будет считаться проваленной. Восприятие самого Зака тут не играло роли — контракт, похоже, был как-то связан с ядром мира и мог сам определить, когда сработают закладки. Зориан не ощущал никаких посторонних связей, но контракт утверждал, что они были — и ему стоило верить. Божественную магию хрен разберёшь, на что и как она способна.

Зориан подозревал, что это и есть основа контракта — пункт о срабатывании закладок определённо важен, недаром он приведён в самом начале и сформулирован так, чтобы исключить двойную трактовку.

Второй пункт — определение знания о временной петле. Зориан надеялся, что исполнение этого пункта целиком зависит от восприятия Зака, то есть можно достаточно легко скорректировать — но все оказалось не так просто. Контракт точно обозначал, что значит рассказать людям о петле — прямое упоминание, описание событий петли, описание будущих событий, достаточно подробное, чтобы вызвать подозрения... Всё это было запрещено. Нельзя даже сказать, что они «из другого мира». Контракт скрупулёзно перекрывал все возможные лазейки — Зориан давно признавал, что ангелы не хотят раскрытия тайны, но после прочтения не осталось никаких сомнений.

Что наводило на нехорошие мысли — ведь контракт не вечен. Если всё получится, то в конце месяца он развеется, и Зак сможет делать, что хочет. Например, рассказать всем о временной петле.

Неужто ангелов это устраивает? Контракт свидетельствовал об обратном, но ведь Зака ничего не будет удерживать. Пусть даже он не расскажет сразу, но потом, через годы... На склоне лет людей тянет писать мемуары.

Так что для ангелов будет очень удобно, если Зак и Зориан остановят вторжение, но сами сгинут вскоре после победы.

Не считая его паранойи — второй пункт обнадеживал. Как и ожидалось, его исполнение полностью базируется на восприятии Зака. Зак решает, нарушены ли условия — контракт получает сведения от него. Чего Зак не знает, то не повлияет на контракт.

Зориан знал парочку ментальных техник, что могли бы помочь, но контракт запрещал Заку изучать магию разума. Не то чтобы на это было время, но всё равно. И да, конечно это ограничение введено «из соображений этики», а возможность обойти условия совсем не при чём.

Что любопытно, контракт не запрещал Заку раздавать людям результаты их работы в петле, как собирался сделать Зориан. Пусть это и наводило на возможные мысли о путешествии во времени, но не было прямо запрещено — во всяком случае, на дилетантский взгляд Зориана — если бумаги не содержали прямого упоминания петли.

И хорошо, потому что Зориану предстояла важная задача. Нужно встретиться с Дэйменом. Он уже не мог спрятать родных и близких у брата, но теперь сам Дэймен и Тараматула оказались под ударом Красного. С ними нужно связаться.

И если Дэймена удастся убедить, что перед ним настоящий Зориан, то только с помощью его записей времен петли.

Но даже с записями — разговор будет еще тот...

<http://tl.rulate.ru/book/8610/1647577>